

Е 14

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

А. А. ЕВГРАФОВА

ПАРОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

/10.660-русский язык/

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1975

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313813

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

А. А. ЕВГРАФОВА

ПАРОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

/10.660-русский язык/

АВТОРЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1975

Диссертация выполнена в Отделе русского языка Института языковедения им. А.А. Потебни АН УССР.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языковедения им. А.А. Потебни АН УССР А.В. ЛАГУТИНА.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор А.Н. КОЛИН
кандидат филологических наук, доцент Н.Т. ПРОНИНА

Для внешнего отзыва диссертация направлена на кафедру русского языка Донецкого государственного университета.

Автореферат разослан " 6 " мая 1975 г.

Защита диссертации состоится " 11 " июня 1975 г.
в _____ часов на заседании Ученого совета филологического факультета по присуждению ученых степеней Киевского государственного педагогического института им. М.Горького /г. Киев-30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского педагогического института /г. Киев, ул. Пирогова, 9/.

Ученый секретарь Совета

проф. БАКУМЕНКО П. П.

Необходимость изучения русского языка как в структурном, так и в функциональном аспектах особенно возрастает в настоящее время, поскольку "русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР"¹. Расширение функций русского языка выдвигает высокие требования к правильности русской речи, которая определяется четким соблюдением всего комплекса языковых норм, в том числе норм орфоэпии и словоупотребления. Внимание исследователей к вопросам культуры речи привело к формированию науки — ортологии, особое место в которой занимает проблема паронимии.

Аспект нормативности речи, имеющий конкретно практическое значение, при исследовании паронимии далеко не единственный. Изучение паронимии связано и с целым рядом вопросов общетеоретических, требующих научного определения этого явления и квалификации его со стороны системности, нормативности, языковой и стилистической целесообразности. Решению конкретных вопросов названной многопроблемной темы и подчинено предлагаемое диссертационное исследование, состоящее из введения, четырех глав / I глава "Лингвистическая сущность паронимии"; II глава "Семантические предпосылки создания паронимических отношений в русском языке"; III глава "Морфологическая и словообразовательная характеристика однокорневых паронимов"; IV глава "Стилистическое использование паронимов"/, заключения и прилагаемого списка использованной литературы.

Изучение паронимии имеет свою историю. Обращение к изучению ономастических слов следует считать началом теоретического подхода к последующей теме². Многие ученые /П. Гиро, М. Швоб, Г. Гнеисс, В. Порциг, И. Трир, М. М. Покровский, В. Н. Крушевский, В. А. Богородицкий/ обращались к изучению семантически связанных групп слов, по-разному интерпретируя вопрос о возникающих лексико-семантических контактах с учетом связей и расхождений в группах слов.

В дореволюционном отечественном языковедении паронимия разрабатывалась главным образом в практическом плане, реализуясь в словарях неправомерностей. В этом типе словарей толковались значения

¹Программа КПСС. Политиздат, 1974, стр. 115-116.

²В. И. Шерцль. О словах с противоположным значением. "Ортологические зарисовки". Изд. А. Хоранский, вып. I, Воронеж, 1884.

пар слов, формальные и семантические признаки которых позволяют классифицировать их с современной точки зрения как паронимы. Научная ценность подобных справочников сводится к констатации наличия паронимических смещений. Для современных словарей, нормализующих языковые явления, тоже характерна фиксация пар слов, непропорционально описываемых в речи. Составители словаря "Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка" Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева¹ рассматривают свой словарь как опыт словаря паронимов. Несмотря на тонкие наблюдения над словоупотреблением, содержащиеся в словаре, в нем отсутствуют теоретические обоснования паронимии. Действительно, случаи паронимического сближения слов описаны еще недостаточно глубоко и систематично. Так, Д.Э. Розенталь, отмечая содержательность и своевременность "Словаря паронимов русского языка" Н.П. Колесникова², указывает на не вполне удовлетворительную разработанность теоретических вопросов, связанных с паронимией³.

Специальному теоретическому исследованию в русском языкознании данное явление долго не подвергалось. Из новых публикаций несомненный интерес представляет учебно-справочное пособие О.В. Вишняковой "Паронимы в русском языке"⁴, состоящее из двух частей: теоретического исследования проблемы паронимии и словаря паронимов. Рецензент Д.Э. Розенталь, оценивая книгу О.В. Вишняковой "как полезное пособие", все же рассматривает ее как "заявку на более углубленную разработку проблемы паронимии"⁵, тем самым не от-

¹Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник. Составители Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева, Изд. "Советская энциклопедия", М., 1969.

²Н.П. Колесников. Словарь паронимов русского языка. Тбилиси, 1971.

³Д.Э. Розенталь. /рец./ Н.П. Колесников. Словарь паронимов русского языка. - "Русский язык в школе", 1972, № 6.

⁴О.В. Вишнякова. Паронимы в русском языке. М., "Высшая школа", 1974.

⁵Д.Э. Розенталь. /рец./ Вишнякова О.В. Паронимы в русском языке. - "Русский язык в школе", № 1, 1975, стр. 104.

рица необходимости обобщений и частичного пересмотра теоретических положений в области паронимии.

неполная изученность этого явления, наличие разных взглядов на паронимию, неочерченность объема этого понятия, с одной стороны, и лексикографическая работа по составлению словаря паронимов¹, наметившиеся пути исследования паронимов параллельно с другими лексическими категориями, с другой стороны, привлекают внимание к вопросам паронимии, побуждают разобратся в соотношении звуковой формы и семантической структуры слов, которые в определенных случаях могут паронимически сближаться.

В задачу настоящего исследования входит определение сущности паронимии, установление связей явления паронимии с системными семантическими категориями русского языка /синонимия, омонимия, антонимия, многозначность/, рассмотрение паронимии в словообразовательном аспекте /окказионализмы, морфологическая характеристика однокорневых паронимов/, выявление стилистических функций паронимов /парономазия, роль в художественном творчестве, паронимическая рифма/.

Исходным материалом для решения поставленных задач в теоретическом плане явился критический анализ научной литературы по данному вопросу, способствовавший выработке ряда определенных выводов и положений.

Фактологической базой для настоящей работы послужили словари современного русского языка², словари "неправильностей"³, "труд-

¹Грабчикаў. Пра слоўнік паронімаў беларускай мовы. — "Актуальныя праблемы лексікологіі. Тэзісы дакладаў і абагульненняў Всеагульнай навучнай канферэнцыі", Мінск, 1970, стр. 57-58.

²Проведены полные выборки из всех 4-х томов "Словаря русского языка" АН СССР, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М., 1957-1961, контрольные выборки из "Словаря современного русского литературного языка" в 17 томах, Изд. АН СССР, М.-Л., 1950-1965.

³Н. Г р е ч. Справочное место русского слова, СПб, 1843; его же. Неправильности в современном разговорном, письменном и книжном русском языке, СПб, 1890; К. З е л е н е ц к и й. О русском языке в Новороссийском крае, Одесса, 1855; В. Д о л о п ч е в. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи /преимущественно в Языки России/. Одесса, 1886.

ностей" русского языка¹, словарь паронимов², материалы словарной картотеки Института языковедения АН УССР; привлечены подборки из статей научно-методического характера и учебных пособий лексико-логического профиля, письменные источники: художественные тексты литературных произведений /М. Алексеева, И. А. Бунина, Ф. Гладкова, М. Горького, Евг. Евтушенко, М. Колесникова, В. Ладиса, В. Маяковского, И. Паустовского, М. Пришвина, А. Пушкина, А. П. Чехова и др./; тексты газет /"Известия", "Правда", "Литературная газета" и др./; сочинения учащихся 5-10 классов средней школы, абитуриентов; письменные работы студентов-филологов. Предметом исследования стали также записи устной разговорной речи, публичные выступления на собраниях, по радио и телевидению, главным образом, представителей интеллигенции.

Извлеченный из указанных источников материал, обработанный по моделям описательного метода и метода лингвистического эксперимента, по отображению в нем сущности паронимии представляется достаточным и убедительным, чтобы раскрыть закономерности явления паронимии в различных функциональных стилях речи и получить определенные выводы.

Отсутствие общепринятого определения паронимов предрешило задачу очертить объем и определить специфичность этого явления.

В реферируемой работе к паронимии относим весь комплекс явлений, связанный со словоупотреблением и словотворчеством на основе фонетических сближений семантически разнородных слов. Такое понимание позволяет признать четыре квалификационных признака па-

¹Правильность русской речи. Словарь-справочник. Составители Л. П. Крысин, Л. И. Скворцов, 1-е изд. Изд. АН СССР, 1962; 2-е изд. "Наука", М., 1965; Краткий словарь трудностей русского языка для работников печати, изд. МГУ, 1968; Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник. Составители Ю. А. Бельчиков, М. С. Паншьева, М., 1969; Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник. Под редакцией К. С. Горбачевича, Л., 1973; Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста. Под редакцией Л. И. Рахмановой. Изд. Московского университета, 1974.

²Н. П. Колесников. Словарь паронимов русского языка. Тбилиси, 1971.

ронимов. Среди них учитываются звуковое подобие как минимум, двух слов, не простирающееся до тождества, как у омонимов; различие в семантике компонентов паронимической пары; принадлежность паронимов к одной части речи и обусловленные разными причинами возможности ошибочной или целенаправленной взаимозамены в речи одного компонента пары другим.

Последний признак, несмотря на кажущуюся автономность звучания /ибо переводит паронимию из сферы языковых единиц в единицу речи/ оказывается весьма существенным для характеристики паронимии. Слова, обладающие звуковой близостью, семантической разобщенностью, принадлежностью к одной части речи, далеко не всегда квалифицируются как паронимы, ибо при паронимии звуковая близость должна стимулировать и симулировать семантическое тождество при его реальном отсутствии. Звуковая близость слов может стать потенциальным источником смешения их в речи, если говорящий ложно ассоциирует одно словесное представление с другим. Звуковая близость слов и подразумеваемое тождество могут стать причиной смешивания слов в речи при неточном знании семантики, некомпетентности говорящего в той или иной области. Таким образом, близость в звучании разных в семантическом отношении слов может привести к их своеобразной контаминации в речевой деятельности.

Следовательно, объединение названных четырех признаков внутренне не противоречиво, поскольку явление паронимии находится на пересечении двух тесно между собой связанных лингвистических аспектов: аспекта языка-речи и аспекта речевой нормативности — ненормативности. Основой контаминации в этом случае фактов языка и речи служит отнесенность тех и других к языковой норме¹.

С точки зрения нормативности лексических категорий, подвергающихся паронимизации, паронимы можно классифицировать, выделив две большие группы: узусные и окказиональные.

У з у с н ы е п а р о н и м ы — это реально существующие в языке слова, незначительные звуковые отличия которых могут привести к употреблению одного слова вместо другого. Внутри узусных паронимов обнаруживаются две группы: слова, генетически и семан-

¹Ср.: Проект словаря-справочника "Трудности употребления и варианты норм", Л., 1969, стр. 18.

тически не связанные /типа аллегри - аллегро, блесна - блестка, марина - морена - моряна/, и слова одного корня с различной степенью семантической отдаленности. Среди однокорневых могут встречаться пары слов, по смыслу никак не связанные /здравица - здавница, свежесть - свежевать/ и обнаруживающие семантическую связь /абсолютизм - абсолютность, бодрость - бодрствование/. Слова первой группы называем тривиальными паронимами. Среди тривиальных паронимов значительное место занимают иноязычные слова, которые часто употребляются в несвойственных им значениях: "Ия аристократка, - отъезил Феликс, улыбаясь. Ученая. Индолог, синолог, орнитолог. Ия тоже улыбнулась. - Только не орнитолог. - Ну, ориенталист, какая разница! - поправился Феликс" /В. Кочетов. Чего же ты хочешь? - "Октябрь", 1969, № 10, стр. 93/; "Достаточно было /Бунте/ услышать или увидеть в газете иностранное слово, как он пускал его в оборот, не задумываясь над его значением. Он, например, путал слово прецедент и претендент: в его толковании оба они означали государственную должность, соответствующую посту президента. Произнося слово астрономия, он представлял себе не звездное небо, а украшенную сырами, пирамидами фруктов и жестянками французских сардин витрину гастрономического магазина. Разницу в одной букве он в расчет не принимал" /В. Лацис. Буря. Роман в 3 частях. Изд. "Известия", М., 1966, т. I, стр. 21/. Пары слов типа ориенталист - орнитолог, прецедент - претендент, астрономия - гастрономия очень показательны, поскольку компоненты подобных пар чаще всего подвергаются ошибочной взаимозамене, будучи словами редко употребительными, малоизвестными. Правда, некоторые лингвисты считают, что регистрация фактов семантической конвергенции паронимов "не представляет собой ничего принципиально нового"¹. С таким скептицизмом трудно согласиться. Подобные примеры функционирования паронимов интересны потому, что отражают индивидуальную речь, а "изучение явлений индивидуальной речи способствует углублению понимания природы языка как явления общенародного"².

В группе узусных паронимов выделяются также однокорневые слова типа вдох-вздок, одеть-надеть, практический-практичный, соседний - соседский, эффектный - эффективный. Общность лексиче-

¹ Ю. М. Скребинов. К вопросу об "ортологии". - "Вопросы языкознания", 1961, № 2, стр. 142.

² В. А. Богородицкий. Лекции по общему языкознанию, Казань, 1915, стр. 187.

ской морфеме сближает такие слова по смыслу, но не допускает их взаимозамены, однако смысловыми различиями нередко пренебрегает в речи, что и приводит к неточному словоупотреблению. Например: "Калужный не раз ловил соседних /нужно: соседских/ цыплят, случайно залезших в стород" /"Известия", 13 сентября 1962 г./.

Окказиональные паронимы – это явление авторского словотворчества, ненормативного словообразования от имеющихся в языке корней, факты народной этимологии.

Термин "пароним" здесь условен, поскольку в данном случае нарушено традиционное представление о бинарном сочетании лексических единиц как характеристической черте паронимических явлений. В данном случае предполагается лишь паронимический способ словообразования. Таким способом создаются паронимы на основе контаминации, например, севооборотистий из севооборот и оборотистый /"Комсомольская правда", 21 марта 1959 г./, камазонки – девушки с КамАЗа /"Советский экран", № II, 1974, стр. 16/ из КамАЗ и амазонки. Такие паронимы могут быть созданы путем сознательного комбинирования имеющихся в языке морфем вопреки законам русского словообразования. Например, слово самонадатель оформлено нормативно, как большое количество слов со значением лица /ср. водитель, воспитатель/, но суффикс -тель с агентивным значением в данном случае присоединен к прилагательному самонадеянный, а это не типично для данной словообразовательной модели.

По вопросу отнесенности или неотнесенности к паронимам фактов народной этимологии ведется дискуссия. Большинство ученых возражают против включения элементов народной этимологии в состав паронимии¹.

Рассмотрению фактов народной этимологии среди паронимических явлений, на наш взгляд, может служить целый ряд предпосылок. Функциональный аспект паронимии и народного этимологизирования совпадает. По природе своей они являются фактами речи. Оба явления имеют отношение к семантической сфере языка. Паронимы харак-

¹И. П. Колесников. Паронимия в современном русском языке. – "Русский язык в школе", 1961, № 3, стр. 53; О. В. Вишнякова. К вопросу о паронимах. – "Русский язык в школе", 1964, № 3, стр. 89-90; В. А. Лившиц. Практическая стилистика русского языка, М., 1964, стр. 34.

теризуются различной семантикой, их смешение в речи происходит по незнанию значения слова. Побудительные причины народной этимологии иные — "стремление сделать непонятные слова понятными"¹. При этом слово или только морфема может подвергаться фонетической переделке по ассоциации со словом, близким в фонетическом отношении, но никак по смыслу с ним не связанным. Таким образом непонятные народному сознанию иноязычные слова или их части подвергаются переделке с целью сделать понятным этимологически изолированное в языке слово. В обоих случаях большую роль играют логические ассоциации, которые в народной этимологии вызываются ложным осмыслением неясного слова, а у паронимов приводят к семантической ассимиляции слов одного круга представлений. Эти предпосылки дают основание считать, что слова, созданные в результате народного этимологизирования, типа полуклиника, мелкоскоп /лит. поликлиника, микроскоп/ могут явиться одним из видов паронимов, находящихся за пределами норм литературного языка.

При любой причине, вызвавшей паронимическую аттракцию, внешний образ выступает катализатором семантического переосмысления слова. Паронимическая аттракция, т.е. смешивание разных слов, может привести: к нарушению смысла высказывания, к деформации слова или фразеологической единицы, к созданию нового слова по имеющемуся образцу, к семантической контаминации, к созданию законенной паронимии.

Возникновение паронимических отношений является результатом взаимодействия семантических и структурных факторов. Выяснение семантических предпосылок создания паронимических отношений достигается путем нахождения контактов между такими лексико-семантическими явлениями, как паронимия, с одной стороны, и многозначность, синонимия, омонимия, антонимия, с другой.

Точки соприкосновения и размежевания паронимии и синонимии связаны прежде всего с наличием в языке однокорневых образований, принадлежащих к одной части речи.

Группа однокорневых слов неоднородна в семантическом и словообразовательством отношениях. Однокорневые образования создают

¹Р. А. Булагов. Слово и его значение. Л. 1947, стр. 54.

многоступенчатую градацию переходов от полной семантической идентичности, характеризующей варианты слов, до семантического подобию, свойственного синонимии, и даже до отсутствия семантической связи между дериватами, квалифицируемыми как однокорневые паронимы.

При сравнительном анализе однокорневых образований возникают значительные трудности. Одна из трудностей связана с необходимостью исследования "теоретических основ проблемы слова и его вариантов на базе детального изучения отдельных групп слов"¹.

В отдельных статьях, посвященных проблеме однокорневой синонимии в связи с лексикографической практикой, отмечаются переходные случаи, "сомнительные" синонимы, такие лексические единицы, смысловые взаимоотношения которых не вкладываются в традиционное представление о синонимах. Оценивая это промежуточное явление, можно сослаться на статью А.М. Пешковского, который назвал пары слов типа предвидеть - провидеть; интеллигентный - интеллигентский; смещение - смещение затрудненными синонимами: затрудненность связана с тем, что эти параллели, будучи паронимами, т.е. словами, сходными по звукам, но не тождественными, являются одновременно и синонимами². Такая оценка переходных случаев, имеющих место среди однокорневых образований, представляется правильной, но с позиций современной науки недостаточно четкой.

Чтобы объективно квалифицировать это явление нужно выявить признаки, определяющие каждое из двух лингвистических явлений в системе однокорневых образований. Наши наблюдения дают основание утверждать, что в число дифференциальных признаков необходимо включить следующие: выражают ли сопоставляемые созвучные слова одно или разные понятия; имеют ли эти слова одинаковые или разные по объему значения; принадлежат ли они к одному или разным семантическим классам; обладают ли созвучные слова одинаковой или неодинаковой лексической валентностью.

В системе однокорневых образований тем общим, что создает предпосылки для смешения слов в процессе их употребления, явля-

¹Ф. П. Ф и л и н. О слове и вариантах слова. - "Морфологическая структура слова в языках различных типов", М.-Л., 1963, стр. 130.

²А.М. П е ш к о в с к и й. Как вести занятия по синтаксису и стилистике в школах взрослых. - "Вопросы преподавания русского языка в школах взрослых", 1928, вып. I, стр. 36.

ются на семасиологическом уровне - близость или тождество понятий пары, иногда большего количества слов, на морфологическом уровне - общность, как правило, корневой морфемы и принадлежность к одной части речи, на фонетическом уровне - сходство звуковых оболочек слов. Учитывая эти факторы и проанализировав большое количество примеров, приходим к следующему выводу: однокорневые слова следует считать синонимами в том случае, если они выражают одно понятие, имеют значение одного /реже разных/ объемов, имеют одинаковую лексическую валентность, принадлежат к одной и той же части речи, и, как правило, оказываются стилистически равнозначными.

Однокорневые слова следует считать паронимами, если они выражают разные понятия и имеют близкие, но разные по объему значения слов. Дифференцирующий элемент значения в этом случае указывает на неполное совпадение смысловых объемов членов ряда и настолько существен, что превращает их в отдельную лексическую единицу, и это проявляется в специфике сочетаемости с другими словами при функционировании их в речи.

Для установления синонимических или паронимических отношений между словарными единицами в работе было проанализировано 700 однокорневых пар¹ с учетом нескольких моментов: ориентация на истолкование взятых для анализа слов в лексикографических источниках, проверка вхождения каждого элемента пары в непересекающиеся синонимические ряды, подбор антонимов для выявления различия между словами, учет сочетательных особенностей каждого слова. Ориентация на словарное истолкование взятых для анализа слов способствует установлению степени смежности значений одного корня; общность предметно-логической основы /у синонимов/ и различие /у паронимов/ гарантирует, соответственно, одинаковую или разную лексическую сочетаемость.

Учет вышеперечисленных признаков помогает объективизировать на основе лингвистических критериев два различных явления - однокорневую синонимию и однокорневую парониимию.

¹Для анализа был использован словарный материал, полученный путем сплошной выборки однокорневых слов из четырехтомного "Словаря русского языка" АН СССР, а также из словаря В. А. Бельчикова и М. С. Панкшевой.

Исходя из предложенных критериев, параллели типа анархизм - анархия, главный - заглавный, домашний - домовитый можно считать паронимическими.

Контакты между полисемией и паронимией усматриваются по линии одного из значений многозначной лексики. Когда отдельные значения полисемичных слов синонимизируются, в таких случаях другие или другие лексико-семантические варианты могут обнаруживать паронимические связи. Наиболее характерным случаем паронимии лексем оказываются соотношения между парами прилагательных на -ический, -ичный¹.

Будучи синонимами в языке XIX века, параллельные образования на -ический, -ичный развились в направлении семантической дифференциации, что является подтверждением эволюции синонимической системы языка. Для большинства прилагательных на -ический в относительном значении утвердилось специфическое, свойственное только им, употребление в качестве терминов: гармонический мажор, дипломатическая нота, симпатический нерв. В сочетаниях терминологического характера нормативным является употребление прилагательных на -ический. Нарушения сферы употребления прилагательных создают возможность их паронимической замены.

Наибольшее сходство среди традиционно выделяемых лексико-семантических категорий обнаруживается между паронимией и омонимией, что, очевидно, позволило Ш. Балли назвать паронимы "псевдоомонимиями"². Многие языковеды ограничиваются констатацией факта близости паронимов и омонимов, а исследователь А. П. Критенко отмечает: "Омонимия - это паронимия, приведенная к своему абсолюту, или - можно также сказать - к своему отрицанию, когда звуковое подобие двух или нескольких слов превращается в полное их тождество"³. Это замечание справедливо, но в нем игнорируется своеобразие паронимии, которое вытекает из признания четырех основных признаков паронимов

¹ О неоднородности прилагательных на -ический, -ичный см.: О. С. А х м а н о в а. О фонетических и морфологических вариантах слова. - В кн.: "Академику В. В. Виноградову к его 60-летию" 36 статей, Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 58.

² Ш. Б а л л и. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Изд. иностранной литературы, М., 1955, стр. 193.

³ А. П. К р и т е н к о. Паронимия и ее роль в языке. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук, К., 1974, стр. 10.

как отдельной лексической категории, а именно: фонетическое подобие, различие в семантике, принадлежность к одной части речи и возможная взаимозамена при функционировании в речи. Последний фактор для омонимии исключен, поскольку в родном языке омонимы практически никого не затрудняют¹.

Действительно, поскольку контекст "обезвреживает" омонимию, смешение омонимов в речи не наблюдается. Паронимы же в определенных условиях употребляются один вместо другого.

Особый интерес при рассмотрении оппозиции омонимы-паронимы представляют не омонимы как отдельные лексические единицы, а корни-омонимы как источник словообразовательных паронимов. На эту регулярную закономерность в образовании паронимов на уровне разных частей речи указывает О.М. Соколов².

Результаты нашей диссертационной работы подтверждают, что паронимы из омонимичных корней возникают при совпадении производящих основ и несовпадении словообразовательных суффиксов. Основная область распространения словообразовательных паронимов на основе омонимических корней — имена прилагательные отсустантивного образования: аккордный — аккордовый; активный — актсвый; кардинальный — кардинальский; мирный — мирской — мировой.

Противопоставление слов по смыслу в каком-либо одном плане /временном, количественном, пространственном/ порождает антонимические отношения между словами. Эта способность может обнаружиться и у компонентов паронимической пары. Общим для паронимов и антонимов оказывается возможность их реализации в бинарных оппозициях, причем определяющим фактором в возникновении паронимов с полярным значением становится формальный признак — похожесть в звучании антонимов. Такие языковые феномены типа адресант — адресат, Антарктика — Арктика, апогей — перигей, барельеф — горельеф, деизм — теизм, полный — подный нередко встречаются в "Словаре антонимов русского языка" Н.П. Колесникова /Тбилиси, 1972/.

¹Л.А. К и с е л ь в а. Паронимы и омонимы. — "Русский язык для иностранцев". Сб. статей, М., 1964, стр. 50.

²О.М. С о к о л о в. О параллельных лексико-словообразовательных оппозициях в русском языке. — "Вопросы стилистики". — Ученые записки Томского госуниверситета, № 59, 1966, стр. 97.

Становится очевидным, что антонимы, лексические значения которых выражают разнонаправленные логические понятия, могут группироваться в паронимические пары. Исходным моментом при этом становятся два фактора: особенности лексического значения слов-антонимов и звуковые оформления слов-паронимов.

Итак, можно утверждать, что паронимы не оказываются изолированным явлением среди известных лексико-семантических категорий: синонимов, антонимов, омонимов, а также полисемии.

Полное представление о сущности паронимии как сложного явления достигается в результате анализа двух уровней — семантического и морфолого-словообразовательного, с учетом их взаимодействия.

В связи с этим правомерно установить возможные словообразовательные модели однокорневых слов, чаще всего участвующих в образовании паронимических пар. С этой целью исследуемый материал был сгруппирован по семантико-морфологическим типам в области имен существительных и прилагательных.

Аналізу подвергались такие словообразовательные типы, которые наиболее полно отражают разновидности всех словообразовательных моделей, участвующих в создании паронимических пар. Каждая описываемая пара зафиксирована в реальном паронимическом употреблении и паспортизирована.

На словообразовательном уровне как паронимы могут выступать суффиксальные, префиксальные суффиксально-префиксальные образования и слова, созданные на основе сложения основ. Суффиксальный способ образования слов оказался самым активным при создании нескольких морфолого-словообразовательных типов паронимов. Группа паронимов на -ение, -ость в отношении количества зафиксированных случаев паронимического словоупотребления оказалась самой обширной. Широко распространенную рубрику в сфере словообразовательных паронимов представляют суффиксальные образования существительных от разных основ с одинаковыми суффиксами /-ость: гадливость — гадость; -ение: обобщение — обобществление/ и с разными суффиксами /-ство, -ция: ассимиляторство — ассимиляция; -ств/о/, -ость: человечество — человечность; -ств/о/ -ени/е/: строительство — строение/.

В системе имен паронимы чаще всего встречаются в именах прилагательных. Словообразовательные пары, в которых активно про-

является паронимия имен прилагательных, создаются суффиксальным способом от разных производящих основ при общей семантически мотивирующей части. Такие паронимические пары в сфере имен прилагательных можно объединить в подгруппы, образованные от разных основ и с помощью разных суффиксов /-н, -ск/: опытный - опытнический; -ивн, -ск: конструктивный - конструкторский; -еск, -ов: мальчишеский - мальчиковый; -евн, -еск: художественный - художнический; -н, -ок: глубинный - глубокий/; образованные от разных основ и с помощью одинаковых суффиксов /-н-: гуманный - гуманитарный; -ическ-: травматический - травматологический/ и образованные от одинаковых основ, но с разными суффиксами: -н-, -ивн-: эффективный - эффектный; -альн-, -ов-: игральный - игровой; -н-, -ов: цветной - цветовой; -н-, -лив-: гневный - гневливый; -еск- /-ическ- /-н- /-ичн-/: материалистический - материалистичный.

При рассмотрении однокорневых образований с одинаковыми общими производящими основами выявляется группа, квалификация которой в семантико-словообразовательном плане оказывается сложной. Это параллели типа: вкусный - вкусовой, грязный - грязевой, снежный - снеговой; водный - ролевой, земельный - земляной, стеклянный - стекольный; болотный - болотистый, каменный - каменистый, лесной - лесистый, различия в лексических значениях которых обнаруживаются только в характере сочетаемости с именем существительным. Способность сочетаться с ограниченным кругом слов оказывается тем признаком, который отличает эту группу от всех вышеназванных. В этот разряд вошли пары однокорневых прилагательных с суффиксами: -ан-, -н-; -н-, -ов-; -н-, -ист-.

Исходя из дифференциальных признаков паронимов, параллельные образования однокорневых прилагательных с суффиксами -н- и -ов-, мотивированные одной и той же субстантивной основой, типа шумный - шумовой, можно рассматривать как неполовые однокорневые паронимы, так как эти прилагательные, имея общую семантику корня, обособились в сфере употребления: прилагательные на -ный развивают качественное значение, отсюда возможные сочетания шумный, -ая, -ое - ребенок, толпа, застолье, а прилагательные на -овый "специализируются на выражении терминологических значений"¹/ср.

¹Е.А. Земская. О некоторых факторах развития словообразовательной системы современного русского языка. - "Проблемы современной филологии", М., 1965, стр. 147.

думовой оркестр, эффект/.

Параллельные однокорневые образования с суффиксами -н-, -ан- отсубстантивного происхождения типа песчаный - песочный; водной - водный; земельный - земляной следует отнести к особым разновидностям паронимов, специфика словоупотребления которых может составить особый аспект исследования, так как эти пары могут употребляться, с одной стороны, в различных значениях /песчаный берег - песочный пирог, водной пар - водный транспорт, земельный участок - земляной орех/, а с другой, как равнозначные в тождественных сочетаниях, поскольку их семантическая дифференциация полностью не завершилась /песчаные залежи - песочные залежи; водный простор - водной просто; земельный вал - земляной вал; лесная местность - лесистая местность/. Среди пар с суффиксами -ан-, -н- имеется группа параллельных образований, которые представляют собой паронимические пары, поскольку они не имеют одинакового значения и не могут параллельно функционировать в тождественных сочетаниях с существительными. Это параллели типа костный - костной; кожий - кожаный; кровный - кровавой; стеклянный - стекольный. Для пар с суффиксами -ан-, -н- тенденция к семантической дифференциации полностью не реализовалась, ее установление тормозилось лексическим материалом. Определение какой-либо закономерности вступления новых слов данной группы в паронимические отношения представляется весьма условным.

Чаще всего в системе имен существительных в паронимические отношения вступают слова глагольного происхождения /напр., направлять: направление - направленность; обособлять: обособление - обособленность/, а также адъективного происхождения /напр., гордый: гордость - гордия/. Чаще паронимическая пара комплектуется из существительных со сложным морфемным составом, один из компонентов мотивирован прилагательным: гадливость /из гадливый/ - гадость, решительность /из решительный/ - решимость.

Различные морфемы, зафиксированные в словах, чаще всего входящих в паронимическую пару, обнаруживают различную степень продуктивности. В образовании однокорневых существительных, вступающих в более или менее четко выраженные паронимические отношения, активное участие принимают такие пары суффиксов: -ение - -ость; -ение-, -ство-; -тель-, -щик-; -ник-, -дик. У прилагательных паронимические образования связаны с наличием следующих суффиксов: -н- - -ск-; -н- - -енн-; -н- - -тельн-; -н- - -н-; -ическ-, -ичн-; -н- - -ирн-; -альч- - -ор-; - - - -ор-; -н- -ов-; -н- - лив-.

Чаще всего паронимичность прослеживается в тех случаях, когда в состав одного или обоих суффиксов входит компонент *н*.

Особенно часто паронимическими оказываются группы имен существительных отглагольного происхождения и группы имен прилагательных, образованные от разных основ и разных суффиксов, и образованные от разных основ и одинаковых суффиксов.

Итак, однокорневые паронимические лексические единицы — это результат морфологического словообразования, т.е. категория потенциально языковая. Непосредственное же проявление собственно паронимического аспекта этих однокорневых образований имеет место уже в функциональной сфере, т.е. в речи.

Оценка паронимии лингвистами с точки зрения ее функциональной значимости не отличается единством взглядов. Одни исследователи считают, что "паронимия — результат внутренних процессов языкового развития", что она "способствует нормальному функционированию языка, устранению смысловой перегрузки отдельных его элементов"¹. Суждения Н. П. Колесникова прямо противоположны этой точке зрения. Он характеризует паронимию как "отрицательное явление", которое "мешает правильному пониманию мыслей"².

Реферируемое исследование позволяет констатировать, что использование в речи паронимов может дать и отрицательный, и положительный эффект. Ошибочное смешение тривиальных паронимов свидетельствует о полном незнании семантики слов. Неразличение семантического своеобразия однокорневых паронимов иллюстрирует отсутствие четкой дифференциации значений слов одного корня. Обе группы паронимов могут привести в зависимости от различных причин и лексическим ошибкам, они снижают уровень культуры речи говорящего или пишущего и поэтому могут оказаться тем отрицательным явлением, "которое мешает правильному пониманию мысли".

Однаково паронимическое словоупотребление может быть использовано писателями целенаправленно как художественный прием, несус-

¹О. В. Вишнякова. О паронимии и культуре речи. — "Вопросы культуры речи", М., 1967, вып. 8, стр. 237.

²Н. П. Колесников. Паронимия в современном русском языке. — "Русский язык в школе", 1961, № 3, стр. 54.

щий экспрессию, выполняющий стилистическую нагрузку. Пример целенаправленного использования тривиальных паронимов в художественно-беллетристическом стиле в паронимическом ключе: "Александр Алексеевич трунил над ним и старался растревожить его спором... - Забавная оговорка, Нил чилыч: вы хотели сказать муки сомнений... - Нет, именно муки сомнений. Для мук у вас нет мужества". /Ф.Гладков. Собр. соч. в 8 томах, Изд. "Худож. лит.", М., 1959, т. 8, стр. 212/.

Писатели часто вводят живую игру слов, объясняя этимологию слов с позиций своего героя, пытаются вскрыть механизм тех ассоциаций, которые возникают при упоминании слова из родного языка или чаще иностранного. Показателем следующий пример: "Начальник" по-моему, вообще-то слово доброе, означающее человека, который стоит в начале всякого хорошего дела" /Вл. Чивилихин. Про Клаву Иванову. - "Повести", М., "Современник", 1972, стр. 96/.

Улучшению, выравниванию по звучанию могут подвергаться морфологические компоненты, которые создают стилистическую фигуру - амплификацию, обладающую экспрессивным качеством. Например: "Этот раскольниковый пастырь действует на души мужиков неотразимо и словом, и делом: загоняет в свой рай и мистикой, и логистикой, и рублем, и дубьем" /Ф. Гладков, Собр. соч., в 8 томах. "Художественная литература", М., 1959, т. У1, стр. 352/; "Из института не уйду до тех пор, пока не выжгу всю мерзость, всех цапкиннх, тяг киных, дяпкиных" /М. Колесников. Атомград. - "Роман-газета", 1971, № 3, стр. 73/. В обоих случаях амплификация усиливает выразительность контекстов.

Известно, что, в отличие от нормированного литературного языка, речевое словоупотребление допускает большую вариантность. Речевая стихия характеризуется спонтанностью, неподготовленностью, поэтому в ней имеют место нарушения правил сочетаемости слов, правил словообразования, разного рода спутывания, неразличения слов, т.е. все то, что принято называть речевыми ошибками. Очень часто писатели вводят в тексты художественных произведений "неправильности" с различными эстетическими целями, для создания речевых и социально-образовательных характеристик персонажей, например: "В речи ее случаются смешные выражения. Так, рассказывая о ризском кладбище, она сообщила, что там очень красивые "фамильярные склады". Про Наседкина, которого она побаивается, она заявила,

что он "страдает мантией величия", а сейчас вот, испрашивая у меня разрешения помить полы, сказала: "А то у нас прямо Авдеевы конюшни" /Б. Полевой, Доктор Вера. - "Роман-газета", № 3, 1967, стр. 29/. В этом примере столкновение паронимичных слов, связанное с разрушением известных фразеологизмов, служит также средством комического; его можно рассматривать как традиционный прием построения каламбура.

Вообще паронимы, приближаясь к явлению омофонии в силу своего подобия в звучании, могут широко использоваться для создания каламбуров, игры слов. Причем, их возможности гораздо шире, чем у омонимов, поскольку "приблизительно одинаковое звучание, а не точное звуковое совпадение, легче приспосабливается к потребностям семантических противопоставлений"¹.

Намеренное, сознательное использование паронимов при их контактном или дистантном употреблении в тексте становится эффективным и эффектным средством создания стилистической фигуры, которая называется паронимазией. По справедливому замечанию французского стилиста П. Гиро, паронимические коллизии как основа паронимазии - это не случайное явление, но менее общее, чем аттракция и контаминация"².

Паронимазия может быть использована для создания каламбура и не просто ради забавы, а как действенное средство юмора, сатиры. Пример: "Говорит, что Он - в Главном Калибре. А Калибр-го Калибра Калибри" /Крокодил", № 10, апрель, 1973/.

Звуковые факторы играют существенную роль в поэзии. В соответствии с природой стиха рифмующиеся созвучия ставятся в конце строки. Иногда может оказаться, что рифма выражается созвучием двух слов, которые характеризуются значительным совпадением в звучании. Эти слова в поэтической речи составляют рифму, которую

¹Сучасна українська літературна мова. Стилїстика, К., 1973, стр. III.

²P. G u - r a u d. Les champs morpho-«semantiques». "Bulletin de la Societe de linguistique de Paris", t.52, fasc.1, стр.260.

можно назвать паронимической. Такая рифма не просто созвучна, а оформление звукового материала путем перекрещивания фонетически подобных слов – последнего слова строки с первым словом следующей – на основе определенных семантических ассоциаций. Например:

Люблю слово твое – музыка

Мускула. Стоп, словно около

Колокола.

Раскаты которого

Сильнее роката

Рока. Нет, непостижимо

Свободное стихосложение.

/С. Мекслайтис. Чили. Пабло Неруда – "Литературная газета", № 3 от 17.01.1973 г. Перевод Л. Миля/. Кольцевые созвучия в данном примере, построенном на паронимической рифме, не просто отвечают требованиям эффонии, а становятся смысловым центром стиха, поскольку они создают определенный звуко-семантический ряд. В результате такой словесной инструментации строфа звучит точно "эмко". Таким образом, паронимическая рифма таит в себе определенные художественно-выразительные возможности.

Итак, стилистические свойства паронимов русского языка несомненны. Они представляют объективную возможность целенаправленного словоупотребления. Достаточно ясно очерчен их функционально-стилевой ареал: художественно-беллетристический, эпистолярный, некоторые разновидности научного и публицистического стилей.

Образно-каламбурные сближения и перефразирования слов, появляющиеся в художественной речи разными словообразовательными и семантическими путями, занимают специфическое место в системе стилистических средств современного русского языка, черпающего паронимию из устно-разговорного типа ненормативной речи.

Таким образом, содержанием настоящего исследования стало не только раскрытие состояния науки в области изучения паронимии, но и попытка определения категориальной значимости данного явления в лексической системе русского языка, что может быть взято на вооружение в организации борьбы за чистоту и правильность русской речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о паронимии. - В сб. "Структурі рівні мови і методи їх дослідження", "Наукова думка", К., 1972.
2. Стилистическое использование паронимии разных типов. - В сб.: "Исследования по русскому и украинскому языкам", Днепропетровск, 1973.
3. Семантические предпосылки создания паронимических отношений между созвучными словами. - "Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками. Тезисы докладов и сообщений", Симферополь, 1973.
4. Трансформация семантики слова в устных синтаксических конструкциях. - "Материалы республиканской научной конференции по проблемам синтаксиса украинской современной устной литературной речи" /на украинском языке/, Винница, 1974.

